

Публицистическое эссе

Принципы развертывания семантической структуры жанра в английском и белорусском языках

Павел ГЛАЗКО,
аспирант

Научный руководитель –
КАРПИЛОВИЧ Татьяна
Павловна, доктор
филологических наук,
профессор

Современные СМИ характеризуются постоянно возрастающей ролью авторской интерпретации событий и явлений, выступающей в качестве одного из ингерентных признаков эссе. Ключевая проблема теории данного жанра – отсутствие четко сформулированных принципов структурирования текстов, репрезентирующих его в периодической печати. В связи с этим актуальным представляется исследование английского эссе, сложившегося и продуктивного жанра (с точки зрения структуры в контрастном аспекте), и белорусского эссе, которое находится на стадии активного развития.

Медиацентричный вектор развития современной культуры предопределил усиливающийся интерес лингвистов к языковой стороне средств массовой информации. Особое внимание при этом уделяется публицистике как наиболее динамичной сфере массмедиа, поскольку в настоящее время «любое сообщение, опубликованное в СМИ, рассчитанное на определенное восприятие аудиторией и несущее на себе печать личности автора – публицистично» [1, с. 141].

Активное развитие, широкая доступность и, как результат, быстрое распространение таких каналов коммуникации, как мобильная связь и Интернет, наряду с соответствующими технологическими средствами связи, выступают в качестве катализаторов информационных процессов. А интенсификация информационных потоков, в свою очередь, ускоряет общественные реакции и стимулирует сопутствующие изменения. В таких условиях особое место и значение

среди прочих жанров публицистики получило эссе. Это вполне закономерно, поскольку, по мнению отдельных исследователей, «эссеистика помогает аудитории, конкретному читателю, человеку в поиске своего места. Именно поэтому эссе, как правило, – жанр эпох переходных, времени словов, смещений социального бытия, разрывов социального пространственно-временного континуума. Когда множество людей выпадают из привычных рамок, традиций, устоев и стереотипов поведения» [2, с. 49].

Однако сегодня об эссе говорят не только как о ведущем публицистическом жанре, но и как о явлении, инициировавшем стратегию развития всего медийного пространства – эссеизацию [2; 3; 4]. Подтверждение этому мы видим в появлении все большего числа авторских рубрик, колонок, передач. Все это свидетельствует о первостепенной важности не фактов, а их комментирование и интерпретации [5, с. 22]. В данной связи вполне справедливым представляется заявление Д.Н. Перезовова о том, что эссе «как нельзя лучше подходит для современного человека, погруженного в информационную среду, который не может в силу нехватки времени глубоко изучить предметы, но, благодаря эссеизму, получает возможность высказаться о них со своей точки зрения» [3, с. 204].

Вместе с тем теория жанра эссе остается не полностью разработанной. В частности, одним из ее наиболее уязвимых мест представляется вопрос о структуре эссе, которая

ОБ АВТОРЕ

ГЛАЗКО Павел Петрович.

Родился в 1986 году в Минске. Окончил факультет английского языка Минского государственного лингвистического университета (2008), магистратуру этого вуза (2009).

Аспирант кафедры теории и практики английского языка Минского государственного лингвистического университета.

Автор 10 научных статей.

Сфера научных интересов: сопоставительное языкознание, лингвистика текста, дискурс-анализ, медиалингвистика.

до настоящего времени описывалась в таких терминах, как «блуждающая сущность», «неуловимость», «бесструктурность», «голографичность» [2, с. 37]. Это лишь маскирует проблему в терминологическом отношении, не решая ее и не снимая с повестки дня.

В нашем исследовании мы подходим к описанию структуры эссе с позиций семантики, представляя ее в виде набора содержательных компонентов, характеризующих тот или иной жанр [6, с. 229], и акцентируя внимание на способах развертывания текста как «одного из механизмов текстообразования, в соответствии с которым компоненты содержания текста выстраиваются в определенной последовательности» [7, с. 177–178]. С этой целью нами был проведен контрастивный анализ 200 текстов публицистических эссе на английском и белорусском языках (по 100 текстов на каждом), отобранных из качественной прессы.

Результаты позволяют говорить как о сходствах, так и о некоторых различиях развертывания эссе. В частности, установлено, что наиболее предпочтительной для обоих языков является цепочечная структура текста, при которой он развертывается логично и последовательно, а звенья формируют содержательно связанные между собой семантические компоненты. При этом пропускание одного из компонентов цепочки или их перестановка недопустимы, поскольку оказывают существенное влияние на понимание всего текста.

Например, в эссе *What's So great About Big Birthdays?* [8], в котором Нэнси Гиббс рассуждает о значении дней рождений в нашей жизни и о том, как со временем меняется отношение к ним, была выделена следующая семантическая структура: *постановка проблемы* (автор вводит читателя в проблематику и настраивает на линию своих рассуждений о том, в чем же именно заключается смысл празднования дней рождения) – *событие* (дается ссылка на событие из жизни автора, которое заставило ее задуматься над рассматриваемой в эссе проблемой, в частности, вопрос мужа о том, какие у нее были планы относительно празднования дня рождения) – *иллюстрация* (описывается, как праздновали свои дни рождения некоторые знаменитости) – *авторский комментарий* (автор выражает свое отношения к событиям, описанным в иллюстрации, и говорит, что величайшим подарком в ее возрасте яв-

ляется свобода выбирать, праздновать свой день рождения или нет) – *фон* (автор обращается к своим детским воспоминаниям и показывает, как менялось ее отношение к своему возрасту и дням рождения со временем) – *тезис 1* (утверждается, что возраст очень относителен и что у каждого человека бывает возможность снова почувствовать себя ребенком или подростком) – *иллюстрация тезиса* (автор иллюстрирует тезис при помощи примеров) – *тезис 2* (автор утверждает, что существенное изменение в ощущении своего возраста ей дало рождение ее детей) – *иллюстрация тезиса* (даются примеры, конкретизирующие тезис) – *авторский комментарий* (в заключение автор говорит о том, что для нее день рождения – это повод оглянуться и вспомнить, сколько добрых пожеланий в ее жизни сбылось).

Аналогична по набору семантических компонентов и структура эссе Елены Левкович «Утрымацца за імгненне» [9]. Развертывание текста начинается с упоминания о том, как сильно автора впечатлило большое число новостей о смерти по неосторожности (*событие*). Далее читателя подводят к проблеме, вокруг которой будут выстраиваться дальнейшие рассуждения, а именно к мысли о том, что люди становятся более беспечными и смерть по неосторожности превращается из исключения в тенденцию (*постановка проблемы*). Затем Е. Левкович утверждает, что причина происходящего коренится в чрезмерном комфорте, которого достигло современное общество в повседневной жизни (*тезис*), дает оценку такому положению вещей (*авторский комментарий*) и приводит несколько примеров, делая свой комментарий более наглядным (*иллюстрация*). После чего делится с читателем некоторыми воспоминаниями из своего прошлого, показывая, в чем заключается для автора актуальность развиваемой ею темы (*фон*). В финальной части эссе автор описывает свои впечатления от весенних вечеров, подчеркивая еще раз, какое это счастье – жить (*авторский комментарий*).

Из приведенных примеров видно, что при цепочечном способе развертывания текста каждое из семантических звеньев имеет точку сцепления с предыдущим и последующим звеном. Как бы перетекая друг в друга, они обладают смысловой завершенностью, т.е. далее автор не возвращается к ним и не развивает их. Такой

способ организации текста характерен для проблемно-нарративных эссе, главная коммуникативная цель которых – рассказ об актуальных общественных явлениях и тенденциях сквозь призму личного опыта.

В отличие от цепочечного, рекурсивный способ текстообразования предполагает повторение отдельных компонентов семантической структуры на протяжении всего эссе. В этом случае автор не просто возвращается к своим предыдущим рассуждениям, но развивает, дополняет, детализирует их. Такое развертывание текста свойственно оценочным эссе, в которых мы видим рассмотрение по сути одной проблемы, сопровождаемое обращением к различным ее аспектам и выражением к ним своего отношения. Например, в эссе *Most People I Know Date Online Because They Want Love, Not Sex* рассуждения автора направлены против распространенного убеждения о несерьезности намерений людей, которые используют сайты знакомств. Вращаясь вокруг идеи о несправедливости и необоснованности такой точки зрения, высказанной Деном Слейтором в эссе *A Million First Dates* [10], Денис Кейн делает ряд комментариев относительно различных граней этой проблемы. В частности, автор указывает на то, что все люди, с которыми она знакоилась посредством Интернета, действительно хотели кого-нибудь найти для серьезных отношений (*most of the guys I've gone out with – have genuinely wanted to meet someone*), что мужчины заинтересованы в серьезных отношениях не меньше женщин (*the men in my informal sample group are far more eager to be in a relationship than the women*) и т.д. [11].

В эссе «Прагулка» без Розы і Клары» Светлана Яскевич рассуждает о том, что в последнее время в обществе все чаще можно видеть негативное отношение к празднику 8 Марта как советскому рудименту, и следующим образом комментирует событие (поздравление от коллеги мужа), которое ее натолкнуло на размышление: «З вуснаў цалкам беларускамоўнага чалавека гэты «Восьмы март» прагучаў неяк іранічна, з намёкам на безнадзейную застарэласць, «савецкасць» свята. Пра штучнасць, надуманасць, «за вушы прыцягнутасць» гэтага дня даводзіцца чуць цяпер літаральна кожную вясну». Далее, после нескольких иллюстраций поставленной проблемы, автор как будто продолжает свой предыдущий комментарий:

«За сто гадоў мы і забыліся пра яго [свята] паходжанне, сэнс, ідэйную накіраванасць. Засталіся вясна і спрадвечнае чаканне цяпла, абнаўлення, чагосьці добрага і светлага. І кожная жанчына, што б яна там ні казалася, чакае слова, кветкі, верша ці нейкага інішага знака ўвагі». И в заключение, после еще одной иллюстрации, С. Яскевич приводит черту под своими размышлениями следующим комментарием: «Падумалася тады, што ў тым і сэнс любога свята, любога віншавання, каб зрабіць шчаслівым таго, каго віншувеш. Шчаслівым хоць на дзень, на гадзіну, а то і на хвіліну. І для гэтага неабавязкова згадваць гісторыю або падводзіць ідэалагічную базу» [12].

По сути, эти авторские замечания можно читать как одну обладающую содержательной целостностью составляющую текста. В отличие от цепочечной структуры, в которой каждый комментарий связан по смыслу с предыдущим семантическим компонентом, рекурсивная структура предполагает своего рода распределение частей одного компонента по всему тексту с целью усиления воздействия.

При ступенчатом способе развертывания текста эссе отдельные семантически связанные друг с другом составные части структуры объединяются в смысловые блоки, которые, в свою очередь, выстраиваются в определенной последовательности для наиболее успешной реализации коммуникативных намерений автора. Такой структурой преимущественно характеризуются аргументативные эссе, где семантические компоненты тезис и аргументы формируют аргументативные блоки, связанные с другими блоками, призванными выполнять ту же функцию, намерением автора убедить читателя разделить ту или иную точку зрения по определенному вопросу. Так, Закария Карабелл в своем эссе *Is There Too Much Worry About the Debt?* рассуждает об экономическом кризисе в США и задается вопросом, насколько реальна эта история. Пытаясь привлечь читателя на свою сторону, автор выдвигает ряд тезисов и последовательно аргументирует их. Например, он делает заявление о том, что реальная проблема это не долг, а волнение, которое подняли по данному поводу, выплаты же по долгу не являются для страны особенно обременительными: *But what if the real problem isn't too much debt but too much anxiety about debt? The amount*

the U.S. pays to service the national debt isn't particularly onerous. Данный тезис подкрепляется следующими аргументами: *In fact, interest payments in 2010, which so many have touted as approaching \$500 billion, are not much different in inflation-adjusted terms from what servicing cost 20 years ago, especially relative to GDP* 'Фактически процентные выплаты в 2010 году, которые, по оценкам некоторых энтузиастов, должны были приблизиться к отметке в 500 миллиардов долларов, с учетом инфляции не особенно отличаются от выплат двадцатилетней давности, особенно в соотношении с ВВП' [13].

Все выдвигаемые и аргументируемые тезисы располагаются в определенной последовательности. Сначала делается заявление о ситуации в целом (приведенный выше пример), а затем автор переходит к доказательству точек зрения относительно более конкретных проблем, в частности, какое значение долг страны играет для внутренней экономики: тезис *The reason we can afford such large debts is that interest rates are so low* 'Причина, по которой мы можем позволить себе такие большие долги, заклю-

чается в очень низких процентных ставках' подкрепляется аргументом *At the beginning of 2000, it cost the U.S. government more than 6.5% to borrow money. Now it costs less than 2.5%. That means we can borrow 2½ times as much today for the same cost* 'В начале 2000 года одолжить деньги правительство США могло под 6,5 %. Сегодня эта цифра составляет 2,5 %. Это означает, что сегодня мы можем брать в долг в 2,5 раза больше под тот же процент' [13].

Таким образом, в тексте формируется несколько аргументативных блоков, расположенных по принципу перевернутой пирамиды – от общего к частному. При своей относительной смысловой завершенности каждый такой блок имеет фиксированное положение в тексте, обусловленное принципом усиления конкретизации, т.е. переходом от вопроса об онтологическом статусе проблемы к ее значению для отдельно взятого гражданина. Нарушение этого статуса значительно снизит прагматический эффект всего эссе.

В белорусскоязычной выборке не было выявлено текстов со ступенчатой структурой, что обусловлено, прежде всего, отсутствием в белорусскоязычном сегменте информационного пространства аргументативных эссе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии прямой корреляции между типом публицистического эссе и способом организации в нем компонентов семантической структуры. Способ организации компонентов текста является значимым, поскольку способствует более успешной реализации коммуникативных намерений автора.

Отсутствие в белорусскоязычных текстах характерной для аргументативного эссе ступенчатой прагматической структуры можно объяснить тем, что процесс эссеизации белорусскоязычных средств массовой коммуникации не завершен и с функциями аргументативного эссе в периодической печати успешно справляются аналитические жанры.

Представленные в статье результаты исследования дают основания говорить о существовании конкретных способов развертывания содержательной структуры публицистических эссе на исследуемых языках и их непосредственной соотнесенности со структурно-семантическими типами текстов данного жанра. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста; под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – С. 125–168.
2. Дмитриевский, А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории / А.Л. Дмитриевский // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 6 (24). – С. 37–51.
3. Перезовов, Д.Н. Эссеизм в современном информационно ориентированном обществе / Д.Н. Перезовов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 198–205.
4. Кайда Л.Г. Эссе: стилистический портрет / Л.Г. Кайда. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 184 с.
5. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
6. Дейк, Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Мещеряков, В.Н. Развертывание текста / В.Н. Мещеряков // Педагогическое речеведение: словарь-справочник / под. ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М.: Флинта, Наука, 1998.
8. Gibbs, N. What's So great About Big Birthdays? / N. Gibbs // Time [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1957473,00.html>. – Date of access: 01.09.2011.
9. Ляўковіч, А. Утрымацца за імгненне / А. Ляўковіч // Звезда. – 2014. – 21 сак.
10. Slater, D. A Million First Dates / D. Slater // The Atlantic [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2013/01/a-million-first-dates/309195>. – Date of access: 15.03.2013.
11. Cane, D. Most People I Know Date Online Because They Want Love, Not Sex / D. Cane // The Atlantic [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theatlantic.com/sexes/archive/2013/01/most-people-i-know-date-online-because-they-want-love-not-sex/266932/>. – Date of access: 15.03.2013.
12. Яскевіч, С. «Прагулка» без Розы і Клэры / С. Яскевіч // Звезда. – 2014. – 7 сак.
13. Karabell, Z. Is There Too Much Worry About the Debt? / Z. Karabell // Time [Electronic resource]. – Mode of access: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1969745,00.html>. – Date of access: 26.03.2013.